

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2008
XVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
438
EXPRESS-ISSUE

2008 № 438

СОДЕРЖАНИЕ

-
1323-1332	Кормовое поведение чёрной вороны <i>Corvus corone</i> и серебристой чайки <i>Larus argentatus</i> при совместной кормёжке на свежевспаханных полях.
Ю. И. МЕЛЬНИКОВ
1332-1333	Встреча бородатой неясыти <i>Strix nebulosa</i> в Гатчинском районе Ленинградской области. И. Н. ПОПОВ
1334-1335	К вопросу о причинах инвазий у московки <i>Parus ater</i> .
А. В. БАРДИН, С. П. РЕЗВЫЙ,
А. П. ШАПОВАЛ
1336-1338	Соотношение количества мигрантов на осеннем и весеннем пролёте у сойки <i>Garrulus glandarius</i> по данным отлова на Куршской косе. А. П. ШАПОВАЛ
1338-1342	Использование в пищу полужесткокрылых Heteroptera насекомоядными птицами. И. В. ПРОКОФЬЕВА
1343-1344	Находки некоторых редких видов птиц в Смоленской области. Я. А. РЕДЬКИН, Д. Г. ГЛУХОВ
1344-1345	Новые данные о бородатой неясыти <i>Strix nebulosa</i> в Ивановской области. С. В. БУСЛАЕВ
1345-1346	О половом и возрастном диморфизме длины крыла и хвоста у белобровика <i>Turdus iliacus</i> .
Т. Ю. ХОХЛОВА, Л. С. ЗАХАРОВА,
М. В. ЯКОВЛЕВА
1347	Поздняя осенняя встреча иволги <i>Oriolus oriolus</i> в Илийской долине. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 1323-1332 Feeding behaviour of crows *Corvus corone* and gulls *Larus argentatus* during cooperative hunting in ploughed fields.
Y u . I . M E L ' N I K O V
- 1332-1333 The record of the Lapland owl *Strix nebulosa* in the Gatchina Raion, Leningrad Oblast. I . N . P O P O V
- 1334-1335 On the problem of causes of the coal tit *Parus ater* irruptions. A . V . B A R D I N , S . P . R E Z V Y I ,
A . P . S H A P O V A L
- 1336-1338 Correlation between the autumn numbers and number of spring captures in the subsequent year in the Eurasian Jay *Garrulus glandarius* on the Courish Spit.
A . P . S H A P O V A L
- 1338-1342 Heteroptera in food of insectivorous birds.
I . V . P R O K O F J E V A
- 1343-1344 The records of some rare birds in the Smolensk Oblast.
Y a . A . R E D ' K I N , D . G . G L U K H O V
- 1344-1345 New data on the Lapland owl *Strix nebulosa* from the Ivanovskaya Oblast. S . V . B U S L A E V
- 1345-1346 Sex and age differences in wing and tail length in the Redwing *Turdus iliacus*. T . Y u . K H O K H L O V A ,
L . S . Z A K H A R O V A , M . V . Y A K O V L E V A
- 1347 Late autumn record of the Eurasian golden oriole *Oriolus oriolus* in the Ili river valley. N . N . B E R E Z O V I K O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Кормовое поведение чёрной вороны *Corvus corone* и серебристой чайки *Larus argentatus* при совместной кормёжке на свежевспаханных полях

Ю.И.Мельников

ФГУ Государственный природный заповедник «Байкало-Ленский»

Поступила в редакцию 3 сентября 2008

Для многих видов птиц, прежде всего факультативных хищников, характерно очень сложное кормовое поведение, которое позволяет быстро находить и использовать кратковременные, но очень продуктивные участки с большими скоплениями пищевых объектов. К ним, в первую очередь, относятся относительно редко (не ежегодно) повторяющиеся и достаточно уникальные природные ситуации, когда обилие не типичных для вида, но в целом используемых им кормов резко возрастает. Основной причиной этого являются специфичные условия конкретного региона, либо вмешательство человека, ведущее к нарушению структуры биоценоза, что ведёт к росту численности ранее малочисленных кормовых объектов. Примерами таких ситуаций являются: локальное увеличение численности грызунов на полях, формирование крупных гнездовых скоплений околородных и водоплавающих птиц в годы с высоким уровнем воды, скопления подранков водоплавающих птиц в начале зимы на полыньях в местах интенсивной охоты. Вмешательство человека обычно связано с изменением уровня и направления хозяйственной деятельности: строительство гидроэлектростанций, шоссейных дорог, линий электропередач, скотобоен, мелькомбинатов, сокращение или увеличение интенсивности рыболовства и т.д.

Нестандартные условия нередко позволяют птицам использовать нетипичные кормовые объекты, отличающиеся высокой локальной численностью. Обычно в этих случаях обилие и, особенно, доступность нетипичных кормов значительно возрастают, что способствует массовому переключению на питание ими многих видов, ранее их не использовавших либо добывавших время от времени.

К таким легко переключающимся на новые корма видам относятся чёрная ворона *Corvus corone*, признанный лидер среди птиц по развитию элементарной рассудочной деятельности (Крушинский 1977), и серебристая чайка *Larus argentatus*, также демонстрирующая высокие способности добывать корм в нестандартных ситуациях (Мельников

1992, 2003, 2006; Мельников, Лысиков 1983; Мельников, Мельникова 1992; Мельников, Трошкова 2002а).

Многие виды факультативных хищников легко переходят на питание новыми кормовыми объектами при резком возрастании их обилия или доступности. Осенью, во время массовой миграции серебристой чайки к местам зимовок (Мельников 1996, 1997а), нестандартные ситуации нередко наблюдаются в сельскохозяйственных угодьях, особенно при зяблевой вспашке полей после уборки урожая. Очень часто такие ситуации наблюдаются и в окрестностях Иркутска, на местах осенних скоплений серебристых чаек, нередко останавливающихся здесь на отдых (Мельников 1997а). Формирование таких скоплений очень часто объясняется тем, что в городских условиях, в связи с большим количеством свалок и крупных пунктов по переработке сельскохозяйственной продукции, содержащих различные пищевые отходы, добывание корма значительно облегчено.

В окрестностях Иркутска расположено много сельскохозяйственных угодий, непосредственно примыкающих к окраинам города и имеющих большую площадь. Во многом это определяется тем, что Иркутск расположен в пределах Иркутско-Черемховской равнины, занятой островными степями, ныне практически полностью распаханными (Мельников, Трошкова 2002б). Такое сочетание условий – близость природных, хотя и освоенных человеком, угодий и крупного города, отличающегося большим количеством пищевых отходов, обуславливает здесь высокую численность чёрной вороны (Войновская 2000; Майоров и др. 2003). Ворона успешно гнездится как в черте города (парки, зелёные насаждения вдоль городских магистралей, опоры ЛЭП), так и в небольших колках и лесах в его окрестностях, достигая к осени значительного обилия (2-5 ос./км² на городских окраинах).

Нестандартные кормовые ситуации на полях создаются в годы высокого обилия серых полевок, обычно *Microtus arvalis* (Демидович 2001). После успешного размножения численность этих грызунов к осени сильно возрастает и они концентрируются по окраинам полей, а также на участках с сохранившейся после уборки зерновых стернёй. В последнем случае их локальное обилие может заметно возрастать даже при сравнительно невысокой общей численности. Накоплению здесь серых полевков способствует поздняя зяблевая вспашка отдельных полей или их участков, расположенных среди давно распаханых сельскохозяйственных массивов.

В таких ситуациях, нередко наблюдающихся в окрестностях города, поздняя распашка участков (конец сентября – начало октября), отличающихся высоким обилием грызунов, вызывает значительную концентрацию здесь позднепролётных птиц-миофагов и факультативных хищников. К последней группе птиц относятся как чёрная ворона, так

и серебристая чайка. Их обилие на таких участках кратковременно (нередко лишь на несколько часов), но значительно возрастает (до 5000 ос./км²). Разрушение нор и временных убежищ грызунов вызывает их массовое появление на пашне, где они легко обнаруживаются любыми хищниками. Прежде всего это обусловлено их очень высокой активностью, вызванной стремлением к перемещению в более безопасные участки, расположенные по кромкам распаханых полей. Как известно, именно эти станции являются основными местами переживания неблагоприятных условий для данной группы полевок.

На свежеспаханном поле активные грызуны очень хорошо заметны. Однако отловить их серебристой чайке очень сложно. Несмотря на маневренный полёт, быстро перемещающиеся по земле зверьки ей практически не доступны. Серебристая чайка не может скоординировать свои движения настолько, чтобы схватить бегущую полёвку. Её жертвами становятся только затаившиеся зверьки, замеченные птицей во время бреющего полёта над пашней. Обнаружив добычу, чайка резко снижается, зависает над ней и затем бьёт или хватает её клювом или (значительно реже) лапами. Клюв используется для умерщвления только очень крупных экземпляров полевок. Обычно серебристая чайка просто подхватывает небольших грызунов и глотает, быстро поднимаясь вверх.

Поймавшая зверька серебристая чайка тут же подвергается нападению нескольких соседних птиц. И если она быстро не проглотит свою добычу, то почти наверняка потеряет её в схватке с другими консpezifичными особями. Такое поведение у всех чайковых птиц определяется, прежде всего, хорошо развитым внутривидовым клептопаразитизмом (Мельников 1987). Нападающие птицы стремятся вырвать полёвку из клюва удачливой чайки, а в некоторых случаях, во время стремительных атак, бьют хозяйку добычи по спине или сильно дергают за рулевые перья. Редкая чайка молча выдерживает такие атаки. Обычно она громко кричит, широко раскрывая клюв и, разумеется, теряет при этом свою добычу. Выпавший из клюва зверёк тут же, ещё в воздухе, подхватывается другой чайкой. Нередко он поочерёдно несколько раз переходит от одной птицы к другой, пока не будет проглочен наиболее ловкой особью.

Чёрная ворона, наоборот, значительно уступает серебристой чайке в скорости и маневренности полёта, но очень ловко ловит бегущих по пашне зверьков. Нередко она их просто схватывает на бегу, резко снижаясь к земле, в то время как чайка не может выполнить такой маневр. Это облегчается и тем, что полёвки очень плохо ориентируются в новой обстановке. Вывернутые плугом из норок и временных гнёзд, они суетливо перемещаются по пашне и, лишённые обычных и привычных для них укрытий, тут же становятся легкой добычей птиц.

Наибольшее обилие грызунов отмечается у работающего сельскохозяйственного агрегата (трактора с плугом). Именно здесь наблюдается максимальная концентрация птиц, следующих за работающим трактором. В этом же районе отмечается наибольшее количество конфликтов между птицами, занятыми дележом отловленных зверьков.

В этих условиях серебристые чайки, явно проигрывающие в быстроте добычи и количестве отловленных зверьков чёрным воронам, переходят на массовый клептопаразитизм. Наиболее активные их особи в одинаковой степени нападают как на особей своего вида, так и на чёрных ворон. Уже через 30-35 мин активной кормёжки на грызунах в кормовом скоплении птиц устанавливается определённое равновесие и «разделение труда». На земле грызунов ловят исключительно чёрные вороны (не менее 92-95% случаев). Однако в первое время сохранить добычу они не могут. Отловившая зверька ворона поднимается в воздух, чтобы расклевать добычу на ближайшей присаде, или пытается сделать это прямо на пашне.

В обоих случаях она немедленно подвергается атакам серебристых чаек, обычно нападающих в составе группы из 3-4 птиц. В воздухе ворона теряет добычу практически сразу, поскольку не может схватить на лету выпущенного из клюва зверька. Во всяком случае, ей удаётся сделать это очень редко и на большой высоте. В тоже время серебристые чайки в такой же ситуации делают это очень ловко, и даже выпущенные на небольшой высоте (порядка 10-12 м) полёвки только в единичных случаях падают на землю. Попытки расклевать пойманную добычу на земле обычно заканчиваются удачно, но при этом ворона подвергается непрерывным атакам чаек, с громкими криками пикирующих на неё и стремящихся клюнуть её в спину. Поэтому вороны с добычей практически всегда стремятся улететь за пределы кормового скопления птиц.

В начале формирования таких кормовых скоплений воронам это удаётся крайне редко. Стремясь избежать атак серебристых чаек, они набирают высоту, постепенно улетая с участка активной кормёжки птиц. Однако набор высоты скорее благоприятен серебристым чайкам, а не воронам. На большой высоте чайки очень успешно используют все возможности своего высоко маневренного полёта. Непрерывные атаки нескольких птиц практически всегда приносят чайкам успех. В воздухе, по сути, идет борьба даже не между вороной и чайками, а война за добычу между чайками, вырывающими её друг у друга.

В течение короткого времени (не более 40-50 мин) чёрные вороны меняют тактику избегания атак серебристых чаек. Поймав зверька, они улетают из кормового скопления птиц на небольшой высоте (не выше 5 м). В этих условиях нападающие чайки, в случае промаха, не имеют возможности быстро повторить атаку с использованием наибо-

лее эффективного приёма. Он заключается в скоростном пикировании (с громким криком) на ворону сверху. Такие атаки нередко заканчиваются ударом клювом в спину выбранной жертвы. Однако на малой высоте чайки начинают тормозить, разворачивая крылья, раньше, чем успевают нанести удар вороне, поэтому эффективность их нападений резко снижается. Такие же атаки отмечались нами ранее при кормёжке серебристых чаек в колониях озерных чаек *L. ridibundus*, насиживающих яйца (Мельников, Лысиков 1983).

Маневренность их полёта у земли резко падает, поскольку в таких случаях они явно снижают скорость. Это позволяет чёрным воронам, нередко пользуясь неровностями рельефа, избегать точных нападений чаек. Кроме того, при удачной атаке чайки брошенный зверёк успевает упасть на землю, где ворона имеет явные преимущества повторно завладеть им и скрыться. Это облегчается непрерывными ссорами между чайками, нападающими друг на друга. В результате добыча теряется и ворона, удачно подхватив полёвку, имеет шанс незаметно улизнуть от преследователей.

В любом крупном скоплении возникает специализация разных особей одного и того же вида к способу добывания корма. Однако среди чёрных ворон специализированного клептопаразитизма нами не отмечено, хотя групповые попытки ограбления и конспецифичных особей, и особей другого вида отмечались постоянно. В тоже время для серебристой чайки такая специализация чрезвычайно характерна. Если одни и те же особи чёрной вороны могли участвовать как в отлове грызунов на земле, так и в драках в воздухе, то у серебристой чайки наблюдалось чёткое разделение «по профессии». Основная часть чаек пыталась, несмотря на частые неудачи, ловить грызунов на земле, в то время как остальные патрулировали территорию и занимались исключительно ограблением более удачливых охотников.

Целый ряд наблюдений, проведённых нами как в кормовых скоплениях, так и в процессе изучения экологии серебристой чайки (Мельников 1987, 1992; Мельников, Лысиков 1983) показывает, что ярко выраженный («специализированный») клептопаразитизм наиболее характерен для некоторых старых птиц. Как правило, это наиболее крупные и опытные особи, отличающиеся повышенной агрессивностью. В тоже время основная часть особей вида, использующих активные способы самостоятельного отлова зверьков, являются молодыми птицами. Промежуточное звено — средневозрастные птицы, которые могут выбирать ту или иную стратегию в зависимости от сложившейся экологической ситуации. По сути, они являются ярко выраженными «оппортунистами», легко переходящими к любой стратегии, обеспечивающей в сложившейся ситуации максимальный успех в добывании пищи.

Напряжённость межвидовых отношений резко снижается за пределами кормового скопления. Численность зверьков на пашне, а следовательно, и эффективность охоты на них, на удалении от работающего трактора постепенно уменьшаются, поскольку основная часть полёвок выхватывается практически из-под плуга. Уже в 100-150 м от агрегата обилие птиц, добывающих корм, снижается до 1.0-1.5 ос./га. На этой территории встречаются только зверьки, случайно избежавшие гибели. Тем не менее, часть чёрных ворон и серебристых чаек предпочитает охотиться на открытой пашне, за пределами основного кормового скопления птиц. Здесь вероятность потери добычи в результате клептопаразитизма значительно уменьшается. Птицы охотятся на значительном удалении друг от друга и в случае удачи чайка или ворона, поймавшие зверька, имеют больше шансов проглотить его без помех со стороны партнёров по охоте. В результате не менее 30-40% птиц охотится в одиночку, только временами формируя небольшие скопления, которые обычно связаны с дележом добычи более удачливых особей.

Обычно на поле формируется 3-4 скопления птиц (по количеству одновременно работающих тракторов). Между ними постоянно наблюдается обмен особями, особенно во время конфликтов, когда поймавшая зверька птица, не желаящая расставаться с ним, проявляет сильное упорство и умение избегать атак нападающих птиц. Обычно это связано с высокой маневренностью и скоростью полёта более удачливой птицы, преодолевшей барьер из чаек, контролирующих скопление. Вырвавшись на участок с относительно низкой численностью птиц, она проглатывает добычу и возвращается в ближайшее скопление, где возобновляет охоту. Несмотря на выраженный клептопаразитизм серебристой чайки, в большей степени похожий на пиратство, очень большое количество птиц предпочитает ловить полёвок самостоятельно. Очевидно, это связано с высокой численностью в крупных кормовых скоплениях именно молодых птиц.

Наши многолетние наблюдения за этими видами птиц, включающие специальное изучение их экологии, показывают, что как серебристые чайки, так и чёрные вороны отличаются очень лабильным поведением при использовании и добывании различных групп кормов. Для обоих видов характерно активное использование животных (преимущественно птиц), находящихся в критических ситуациях и соизмеримых по размерам с этими факультативными хищниками. Однако в наибольшей степени для них характерно использование молодых неопытных жертв, а также насиживающих самок, их яиц и пуховых птенцов (Мельников, Лысиков 1983; Мельников 1992; Мельников, Мельникова 1992). При этом серебристая чайка явно превосходит чёрную ворону, несмотря на худшую «вооружённость», в способности использовать ситуации, благоприятные для добывания взрослых жертв,

оказавшихся в критической ситуации и сопоставимых с ней по размерам. Именно для серебристой чайки характерно «изопрёрненное» хищничество, связанное с освоением новых приёмов убийства и разделки взрослых особей (Мельников 1992). При этом надо учесть, что строение её клюва и лап, по сравнению с чёрной вороной, довольно сильно ограничивает возможности таких действий. Тем не менее, чёрная ворона даже при групповом нападении, как правило, не убивает хозяйку обнаруженного гнезда, пытающуюся активно его защищать (обычно это различные виды водоплавающих птиц). Чёрные вороны таскают яйца из под сопротивляющейся наседки, сбрасывают её с гнезда, но крайне редко и, видимо, лишь случайно убивают её (Майоров и др. 2003; наши данные). Такое же поведение при разорении гнёзд характерно для серой вороны *C. cornix* в Западной Сибири (Михантьев 1980). Очевидно, это указывает на близкие стереотипы поведения данных видов. В тоже время серебристые чайки в подобной ситуации стремятся прежде всего убить насиживающую самку. Не обладая для этого необходимым «оружием» и, в большинстве случаев, знанием специальных приёмов умерщвления такой добычи, они просто заклёвывают её, нанося массу очень болезненных ударов, случайным образом распределённых по всему телу птицы.

В качестве примера таких охот можно привести случай добычи группой серебристых чаек самки хохлатой чернети *Aythya fuligula* в Халметеевской губе (дельта Селенги, Южный Байкал). Во время обследования этой губы на гребной лодке мною обнаружено свежее разорённое гнездо (с яйцами) хохлатой чернети, а неподалёку от него группа серебристых чаек активно преследовала на воде его хозяйку. Чайки непрерывно пикировали на птицу, время от времени нанося ей удары. Подобранная мною птица имела ранения, несовместимые с жизнью. Удар в бок практически вскрыл брюшную полость, а на груди зияла рана с глубиной раневого канала, достигающего киля птицы. Утка уже не могла нормально сидеть на воде и во время отдельных пикирований чаек переворачивалась кверху брюхом. Очевидно, её гибель была только делом времени.

Наблюдения за охотой чёрных ворон и серебристых чаек на свежевспаханных полях подтверждают наши предыдущие выводы о большой роли морфобиологического облика вида в эволюции защитного и кормового поведения (Мельников 1987, 1999, 2002). Обе эти задачи решаются видом на основе уже имеющихся морфологических особенностей. Вполне очевидно, что ведущую роль в данных процессах играют строение и форма основных органов добывания пищи и полёта у предковой формы конкретного вида. Они отражают главные направления его адаптации к основным, ведущим факторам среды, определяющим общий морфологический облик. При этом возможности раз-

вития и использования специальных форм защитного поведения (наземные отвлекающие демонстрации или агрессивные воздушные реакции, нередко заканчивающиеся ударом противника), обычно направленного на сохранение своего потомства, чётко ограничиваются морфологическими особенностями (Мельников 1983, 1994, 1997б).

Однако в процессе адаптивной радиации предкового вида, связанной с освоением всего многообразия факторов среды и ведущей к формированию нескольких морфотипов, уже значительно отличающихся от него, возможна эволюция в нескольких направлениях, с сохранением основных морфологических черт изначальной формы. В некоторых случаях, таких как описанная нами охота на полёвок, морфологические особенности предковой формы начинают ограничивать возможности вида в освоении новых, обычно нестандартных, условий среды. В таких ситуациях формирование новых, нетипичных для вида приёмов отлова и разделки добычи может происходить на основе резкого изменения поведения отдельных птиц.

Многообразие экологических ситуаций, прежде всего характерных для водно-болотных экосистем (Мельников 2006), заставляет птиц решать достаточно редкие и уникальные задачи, связанные прежде всего с добыванием пищи. Это требует от них решения ряда достаточно специфических задач, связанных как с освоением новых кормовых объектов, так и с обучением новым формам охоты и разделки доступных жертв. В первую очередь с ними сталкиваются птицы, склонные к факультативному хищничеству. Эти задачи, при отсутствии специализированных органов (частей тела) и адаптаций, могут быть решены только на основе изменения поведения птиц. Следовательно, такие виды в процессе эволюции должны более часто развивать свои способности, которые, по современной классификации, более точно отвечают понятию «элементарная рассудочная деятельность».

С ростом сложности ситуаций, с которыми сталкиваются птицы в процессе освоения своей и, особенно, соседней (но вполне доступной) экологической ниши, возрастает и частота решаемых неординарных задач. Поэтому такие виды должны обладать более развитыми способностями к проявлению элементарной рассудочной деятельности. Это хорошо просматривается на примере серебристой чайки – очень широко распространённого вида, успешно осваивающего новые условия среды обитания, вплоть до гнездования на крышах городских зданий, вблизи свалок с обильными пищевыми ресурсами (Виксне 2006). Не обладая специфичными морфобиологическими адаптациями, она успешно осваивает новые источники корма на основе имеющихся органов хватания и разделки добычи, но существенно изменяя при этом своё поведение.

В процессе освоения новых способов добычи не типичных для серебристой чайки жертв у некоторых особей возникает и развивается специализация к их использованию. В последствии на основе простого подражания эти приёмы осваиваются и другими особями вида (Тинберген 1974; Мельников, Лысиков 1983). Это значительно расширяет возможности вида при освоении жизненной арены, что ведёт к его прогрессивной эволюции, но уже на основе изменения поведения, т.е. использования элементарной рассудочной деятельности. Очевидно, чем сложнее ситуации, с которыми в процессе жизни сталкивается вид, тем более часто он использует новые формы поведения. Иными словами, чем сложнее среда, которую осваивает вид, тем более вероятно развитие у него новых форм поведения и возникновения специфических поведенческих адаптаций на основе элементарной рассудочной деятельности.

Литература

- Виксне Я.А. 2006. Гнездование чайковых птиц и куликов на крышах в Латвии // *Орнитологические исследования в Северной Евразии*. Ставрополь: 112-113.
- Войновская Т.К. 2000. Динамика численности оседлых и кочующих птиц города Иркутска // *Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов*. Иркутск: 244-249.
- Демидович А.П. 2001. Особенности размножения мышевидных грызунов в антропогенно-трансформированных ландшафтах Южного Прибайкалья // *Итоги и перспективы развития териологии в Сибири*. Иркутск: 320-324.
- Крушинский Л.В. 1977. *Биологические основы рассудочной деятельности. Эволюционный и физиолого-генетический аспекты поведения*. М.: 1-270.
- Майоров И., Скрябиков С., Наумов П.П. 2003. Чёрная ворона (*C. corone corone*) в биоценозах Ново-Ленинских болот г. Иркутска // *Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов России*. Иркутск: 147-154.
- Мельников Ю.И. 1983. Взаимопомощь птиц при колониальном гнездовании // *Поведение животных в сообществах*. М., 2: 82-84.
- Мельников Ю.И. 1987. О характере защитных реакций чайковых птиц (Laridae) // *Групповое поведение животных*. Куйбышев: 27-48.
- Мельников Ю.И. 1992. Трофические стратегии и хищничество у серебристой чайки // *Серебристая чайка: распространение, систематика, экология*. Ставрополь: 103-105.
- Мельников Ю.И. 1994. Отвлекающие демонстрации азиатского бекасовидного веретенника *Limnodromus semipalmatus* в гнездовой период // *Рус. орнитол. журн.* 3, 1: 31-46.
- Мельников Ю.И. 1996. Околоводные птицы Байкальского региона: видовое разнообразие и пути его сохранения // *Сохранение биологического разнообразия в Байкальском регионе: проблемы, подходы, практика*. Улан-Удэ: 187-189.
- Мельников Ю.И. 1997а. Позднеосенний пролёт крупных чаек в Верхнем Приангарье // *Вестн. ИрГСХА* 3: 34-36.
- Мельников Ю.И. 1997б. О статусе колонии у птиц // *Вестн. ИрГСХА* 6: 19-32.
- Мельников Ю.И. 1999. О способах охоты дневных хищных птиц // *Рус. орнитол. журн.* 8 (63): 10-16.

- Мельников Ю.И. 2002. К вопросу о взаимоотношениях хищника и жертвы: о неудачных охотах дербника *Falco columbarius* // *Рус. орнитол. журн.* **11** (203): 1045-1047.
- Мельников Ю.И. 2003. Кормовые скопления и гнездовые агрегации птиц в дельте р. Селенги // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии*. Улан-Удэ, **2**: 75-79.
- Мельников Ю.И. 2006. Термин «экологическая ситуация» и его использование при специальных исследованиях // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии*. Улан-Удэ, **1**: 56-59.
- Мельников Ю.И., Лысыков С.И. 1983. О хищничестве чайковых птиц на Южном Байкале // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **88**, 5: 21-28.
- Мельников Ю.И., Мельникова Н.И. 1992. Серебристая чайка и особенности изучения ее роли в экосистемах // *Серебристая чайка: распространение, систематика, экология*. Ставрополь: 105-108.
- Мельников Ю.И., Трошкова Т.Л. 2002а. Монгольские серебристые чайки *Larus argentatus mongolicus* используют в пищу «ягоды» хвойника односемянного *Ephedra monosperma* // *Рус. орнитол. журн.* **11** (198): 867-868.
- Мельников Ю.И., Трошкова Т.Л. 2002б. Реликтовые степи Предбайкалья: проблемы охраны и восстановления // *Роль особо охраняемых природных территорий в сохранении исчезающих степей Евразии*. Чебоксары; М.: 30-33.
- Михантьев А.И. 1980. Некоторые эколого-этологические механизмы регуляции численности утиных в природе и возможности их использования в биотехнии // *Биотехния. Теоретические основы и практические работы в Сибири*. Новосибирск: 146-190.
- Тинберген Н. 1974. *Мир серебристой чайки*. М.: 1-272.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск **438**: 1332-1333

Встреча бородатой неясыти *Strix nebulosa* в Гатчинском районе Ленинградской области

И.Н.Попов

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 7 октября 2007

Бородатая неясыть *Strix nebulosa* в целом по ареалу является достаточно обычной птицей, но в большинстве густонаселённых районов Европы она редка (Пукинский 2005). Редка она и на Северо-Западе России, в том числе на Кольском полуострове (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991; Волков 2000 – цит. по: Пукинский 2005; Бианки 2005), в Карелии (Артемьев 1995; Хохлова и др. 2005), Ленинградской области

(Мальчевский, Пукинский 1983; Пчелинцев 2005). В Ленинградской области гнездование этой совы приурочено к ненарушенным лесным массивам северо-восточных районов, примыкающих к южной Карелии и Прионежью, а также Карельского перешейка (Мальчевский, Пукинский 1983; Носков 2002). На Карельском перешейке, в частности, гнездо бородатой неясыти было найдено в 1997 г. у реки Вьюн в районе посёлка Пятиречье (Фёдоров 2006). В южных районах области бородастая неясыть поселяется реже. Так, 2 мая 1969 гнездо с кладкой было найдено недалеко от ст. Толмачёво, а в июле 1975 г. недалеко от ст. Огорелье на одном из лесных островов болота Тушинский мох был встречен выводок хорошо летавших птенцов (Мальчевский, Пукинский 1983).

В связи с этим представляет интерес встреча бородатой неясыти 21 августа 2008 на территории воспроизводственного участка охотничьего хозяйства «Сиверское», примерно в 4.5 км от ст. Дивенская (Гатчинский р-н), в лесу в нескольких сотнях метров от небольшого верхового болота. Сова сидела на ветви дерева у лесной дороги примерно в 15 м от меня. Через несколько секунд после обнаружения она взлетела и скрылась в лесу, перелетев через дорогу.

Л и т е р а т у р а

- Артемьев А.В. 1995. Бородастая неясыть // *Красная книга Карелии*. Петрозаводск: 178.
- Бианки В.В. 2005. Совы Мурманской области // *Совы Северной Евразии*. М.: 43-46.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Носков Г.А. 2002. Бородастая неясыть // *Красная книга природы Ленинградской области. Том 3. Животные*. СПб: 405-406.
- Пукинский Ю.Б. 2005. Бородастая неясыть // *Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные-Дятлообразные*. М.: 86-98.
- Пчелинцев В.Г. 2005. Современное размещение и численность сов на территории Ленинградской области // *Совы Северной Евразии*. М.: 68-74.
- Семёнов-Тян-Шанский О.И., Гилязов А.С. 1991. *Птицы Лапландии*. М.: 1-288.
- Фёдоров Д.Н. 2006. О гнездовании бородатой неясыти *Strix nebulosa* у реки Вьюн на Карельском перешейке // *Рус. орнитол. журн.* **15** (329): 835-836.
- Хохлова Т.Ю., Яковлева М.В., Зимин В.Б., Артемьев А.В., Лапшин Н.В., Сухов А.В. 2005. Материалы по совам Республики Карелия // *Совы Северной Евразии*. М.: 51-63.

К вопросу о причинах инвазий у московки *Parus ater*

А.В.Бардин, С.П.Резвый, А.П.Шаповал

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Для синицы-московки *Parus ater* характерен широкий спектр питания, в котором большую роль играют семена некоторых видов деревьев. В бореальной зоне она населяет преимущественно тёмнохвойную тайгу, находя оптимальные условия в лесах из хвойных, роняющих семена осенью (например, пихта сибирская *Abies sibirica*, пихта белокорая *A. nephrolepis*, ель аянская *Picea jezoensis* и т.п.). Московка делает большие запасы этих семян и животной пищи, составляющие основу питания в зимний сезон.

В исследованных районах московка – оседлая птица, живущая парами на круглогодичных территориях. Молодые особи сначала находятся в ранге нетерриториальных и образуют резерв, пополняющий убыль территориальных птиц, в результате оседлая территориальная часть населения вида сохраняет относительно стабильную плотность, как и у целого ряда других оседлых синиц.

После дисперсии молодые московки стремятся поселиться в местах, где уже живут старые особи, что у оседлого вида – надёжный сигнальный признак пригодности биотопа для круглогодичного обитания. Заселение новых территорий, где нет стабильного населения, идёт медленнее. Даже загнездившись, особи могут затем покидать эти районы, что часто связано со смертью партнёра и невозможностью быстро найти другого.

Молодые в порядке появления в заселённой видом местности занимают разное социальное положение. Сначала замещаются вакансии территориальных особей, затем занимают «места» нетерриториальных высокого, потом всё более низкого социального статуса.

При высокой плодовитости (до трёх выводков в сезон) у московки в годы удачного размножения может образовываться большой резерв нетерриториальных особей. В такой ситуации для москovieк низкого социального статуса лучшей стратегией в смысле индивидуальной приспособленности может быть не зимовка в регионе рождения (где их шансы выжить и стать территориальными гораздо ниже, чем у более доминантных), а адаптивный для них отлёт на зиму в регионы с более

* Бардин А.В., Резвый С.П., Шаповал А.П. 1986. К вопросу о причинах инвазий у московки // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 59-60.

мягким климатом. Как показали результаты многолетних отловов московок на Куршской косе с помощью больших рыбацких ловушек, количество возвращающихся весной московок находится в прямой линейной зависимости от количества летящих осенью. Это свидетельствует о том, что даже в годы сильных инвазий эти птицы летят не на верную гибель.

Странно поздние по отношению к сезону размножения сроки весенней миграции, как мы предполагаем, связаны с тем, что улетевшие «отказались» от размножения в первый год и стремятся вернуться до момента, когда новое поколение начнёт занимать территориальные вакансии. При этом миграция происходит в благоприятный период (раскрывание шишек сосны *Pinus sylvestris*).

Для популяции, живущей в неустойчивых, мало предсказуемых условиях, может быть выгодным, что часть резерва зимует в иной климатической зоне, особенно в случае крайне неблагоприятной зимы на родине. Небольшое количество взрослых среди мигрантов – это не достигшие ранга территориальных, а также гнездившиеся в районах с неустойчивым населением особи. Миграции части московок происходят ежегодно, а количество мигрантов зависит от успешности размножения и выживаемости территориальных особей, что во многом определяется урожаем семян хвойных.

Мы склонны считать, что принципиальные различия между миграциями московок в «инвазионные» и «неинвазионные» годы отсутствуют, между ними невозможно провести чёткую границу, вариации миграционного поведения объясняются количественными, а не качественными характеристиками.

Итак, согласно нашей гипотезе, нерегулярные инвазии у московки – сопутствующий эффект функционирования такой социо-демографической системы, где стабильность оседлой репродуктивной части населения в нестабильных условиях обеспечивается, во-первых, жёсткой круглогодичной территориальностью и, во-вторых, перманентным избытком нетерриториальных резервных особей, среди которых особи низкого социального статуса перелётны.

Соотношение количества мигрантов на осеннем и весеннем пролёте у сойки *Garrulus glandarius* по данным отлова на Куршской косе

А.П. Шаповал

Второе издание. Первая публикация в 1989*

Сойка *Garrulus glandarius* на Куршской косе, как и во многих местах Европы, является нерегулярным осенним мигрантом. Значительные межгодовые колебания численности пролётных птиц послужили основанием для отнесения её к инвазионным видам (Küchler 1932; Wolf 1956; Berndt, Danker 1958; Gatter 1974; Gatter *et al.* 1979; Andren 1985; John, Roskell 1985; Van Gompel 1985; Schmitz 1987). Однако для сойки характерны обратные перемещения следующей весной (Ringleben 1956; Gatter 1977; John, Roskell 1985; наши данные) и сравнительно низкая смертность (Holyoak 1971; Паевский 1989).

С целью выяснения соотношения численности птиц, принимающих участие в осенних и весенних перемещениях, нами использованы данные отловов соек на Куршской косе стационарными рыбацкими ловушками за 1959-1984 гг. (см. таблицу). За 25-летний период регулярного отлова выраженные осенние перемещения соек наблюдались 14 раз. Наиболее интенсивными миграции были осенью 1961, 1964, 1966 и 1981 гг. За эти 4 года поймано свыше 60% соек от общего количества отловленных. Полностью отсутствовали птицы в течение 6 осенних сезонов – в 1963, 1967, 1971, 1976, 1978 и 1982 гг. Максимальные колебания числа отловленных птиц по отдельным годам достигали 814 крат.

После выраженных осенних перемещений соек на Куршской косе всегда наблюдалось обратное движение птиц следующей весной. Максимальные колебания весенних отловов соек по годам достигали 163 крат. Соотношение количества птиц, пойманных весной, к количеству отловленных предыдущей осенью варьировало от 2.5 до 343.9%, составляя в среднем $30.2 \pm 0.8\%$, что значительно выше, чем у большинства других т.н. инвазионных видов. При интенсивных осенних перемещениях (более 100 пойманных особей) на следующую весну ловится почти в 3 раза меньше птиц, чем при незначительных осенних перемещениях – соответственно, 21.4% (8 лет) и 63.2% (11 лет).

* Шаповал А.П. 1989. Соотношение осеннего и весеннего пролёта сойки по данным отлова на Куршской косе Балтийского моря // *Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах*. Липецк, 1: 76-78.

Соотношение количества мигрантов на осеннем и весеннем пролёте
у сойки *Garrulus glandarius* на Куршской косе
по данным отлова рыбацкими ловушками за 1959-1984 гг.

Осень		Весна		Соотношение числа птиц, пойманных весной и предыдущей осенью, %
Годы	Поймано птиц	Годы	Поймано птиц	
1959	179	1960	8	4.5
1960	13	1961	29	223.1
1961	344	1962	163	47.4
1962	68	1963	7	10.3
1963	1	1964	0	—
1964	814	1965	20	2.5
1965	186	1966	43	23.1
1966	417	1967	59	14.1
1967	1	1968	0	—
1968	85	1969	159	187.1
1969	67	1970	18	26.9
1970	98	1971	11	11.2
1971	1	1972	0	—
1972	90	1973	20	22.2
1973	70	1974	10	14.3
1974	12	1975	6	50.0
1975	102	1976	32	31.4
1976	0	1977	0	—
1977	41	1978	141	343.9
1978	0	1979	1	—
1979	121	1980	122	100.8
1980	25	1981	10	40.0
1981	374	1982	97	25.9
1982	0	1983	1	—
1983	97	1984	10	10.3
Всего	3206		968	30.2 ± 0.8

Одним из основных признаков инвазионных видов считают невозвращение птиц после совершения инвазий, что предполагает повышенную смертность этих видов по сравнению с регулярными мигрантами (Linkola 1961; Ulfstrand 1963; Дольник 1975). Смертность соек, пойманных в осенний период на Куршской косе, по расчётам В.А.Паевского (1989), достигает 57%. Поскольку большинство птиц (84%) гибнет до обратных перемещений следующей весной (октябрь-апрель), смертность соек за указанный период составляет не менее 40%. Полученные данные показывают, что примерно половина выживших птиц (в среднем 50.3%) возвращается следующей весной.

Таким образом, для сойки характерны более регулярные, по сравнению с другими нерегулярными мигрантами, осенние перемещения,

после которых всегда наблюдается обратное движение следующей весной. Соотношение птиц, перемещающихся весной, по отношению к пойманным предыдущей осенью достигает в среднем $30.2 \pm 0.8\%$ (а с учётом 40% смертности – 50.3%). Всё это, а также позднее возвращение весной – в мае (что предполагает неучастие в размножении этих особей) указывает на возможно адаптивное значение осенних перемещений сойки, как это было ранее показано для московки *Parus ater* (Бардин, Резвый, Шаповал 1986).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 438: 1338-1342

Использование в пищу полужесткокрылых *Heteroptera* насекомоядными птицами

И.В.Прокофьева

Российский государственный педагогический университет,
Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Поступила в редакцию 26 октября 2008

Известно, что из 33 семейств полужесткокрылых, или клопов *Heteroptera*, населяющих европейскую часть нашей страны, 5 семейств содержат формы, косвенно или прямо наносящие вред человеку: слепняки *Miridae*, кружевницы *Tingitidae*, подкоровые *Aradidae*, щитники *Pentatomidae* и постельные клопы *Cimicidae* (Щёголев 1958). Как будет видно дальше, все они, за исключением последних, были обнаружены в корме насекомоядных птиц.

Работа по указанной теме проводилась в Ленинградской области в период с 1955 по 1989 г. В это время мы изучали питание птиц всех возрастов. Наблюдения велись за птицами 89 видов. Кроме того, мы изучали питание птиц в Савальском лесхозе Балашовской области в 1952 и 1953 гг. Здесь под наблюдением находилось 23 вида птиц.

В Ленинградской области клопы были обнаружены в пище 49 видов птиц. Больше всего полужесткокрылых мы нашли в корме крапивника *Troglodytes troglodytes* и стрижа *Apus apus*. Что касается крапивников, то их птенцы получали много клопов только тогда, когда гнездование было поздним. Это было отмечено в августе 1956 г., когда в полученном от птенцов корме, состоявшем из 1012 экз. беспозвоночных, было обнаружено свыше 100 *Heteroptera*. В июне и июле 1955 г. клопы в корме птенцов не обнаружены (Прокофьева 1963).

Отметим, что много клопов поедают также полевые воробьи *Passer montanus* (Burchardt *et al.* 1975).

Судя по литературным данным, клопов добывают самые разные птицы. В пище взрослых особей присутствие растительных клопов – типичное явление (Королькова 1963). Клопами питаются синицы *Parus* spp., поползни *Sitta europaea*, мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca*, серые мухоловки *Muscicapa striata*, дрозды *Turdus* spp., славки *Sylvia* spp., скворцы *Sturnus vulgaris*, сорокопуты-жуланы *Lanius collurio*, иволги *Oriolus oriolus*, соловьи *Luscinia luscinia*, лесные коньки *Anthus trivialis*, зяблики *Fringilla coelebs*, сойки *Garrulus glandarius*, сороки *Pica pica* и т.д. (Формозов и др. 1950; Таращук 1953; Прокофьева 1958; Нейфельдт 1960).

Заслуживает внимания то обстоятельство, что клопов добывают не только воробьиные птицы. Мы установили, что ими питаются также чёрные стрижи, большие *Dendrocopos major* и малые *D. minor* пёстрые дятлы (табл. 1).

Таблица 1. Количество клопов Heteroptera в образцах корма разных птиц

Виды птиц	Число лет наблюдений	Число проб корма	Число экз. животного происхождения	Число экз. клопов
<i>Ficedula hypoleuca</i>	19	840	2458	20
<i>Muscicapa striata</i>	18	605	1375	12
<i>Corvus monedula</i>	5	108	2140	14
<i>Garrulus glandarius</i>	5	12	56	3
<i>Pica pica</i>	5	111	553	3
<i>Sturnus vulgaris</i>	14	376	1639	16
<i>Anthus trivialis</i>	18	277	1058	27
<i>Anthus pratensis</i>	2	39	140	5
<i>Motacilla alba</i>	21	220	714	13
<i>Motacilla flava</i>	8	129	503	6
<i>Hippolais icterina</i>	3	81	158	4
<i>Phylloscopus trochilus</i>	17	682	2184	40
<i>Phylloscopus sibilatrix</i>	8	181	568	7
<i>Phylloscopus collybita</i>	5	257	634	1
<i>Sylvia borin</i>	6	242	758	7
<i>Sylvia communis</i>	5	228	381	44
<i>Sylvia atricapilla</i>	6	117	418 + тли	2
<i>Sylvia curruca</i>	4	90	215	1
<i>Acrocephalus dumetorum</i>	2	102	469	7
<i>A. schoenobaenus</i>	2	107	320	2
<i>Troglodytes troglodytes</i>	4	275	576	127
<i>Fringilla coelebs</i>	17	539	223 + тли	21
<i>Passer montanus</i>	4	133	358	6
<i>Passer domesticus</i>	15	244	257	4

Продолжение таблицы 1

Виды птиц	Число лет наблюдений	Число проб корма	Число экз. животного происхождения	Число экз. клопов
<i>Parus montanus</i>	10	283	1645 + тли + яйца <i>Tipula</i> sp.	56
<i>Parus ater</i>	2	13	113 + тли	4
<i>Parus cristatus</i>	4	33	255 + тли	27
<i>Parus major</i>	19	191	256 + тли	11
<i>Aegithalos caudatus</i>	2	5	28	3
<i>Delichon urbica</i>	3	75	3247	27
<i>Riparia riparia</i>	3	118	4420	10
<i>Hirundo rustica</i>	3	67	353	3
<i>Lanius collurio</i>	8	477	1043	17
<i>Alauda arvensis</i>	3	107	333	10
<i>Lullula arborea</i>	3	111	168	1
<i>Prunella modularis</i>	3	73	1108	6
<i>Regulus regulus</i>	5	13	216 + тли	42
<i>Sitta europaea</i>	6	28	79	18
<i>Certhia familiaris</i>	6	85	326	8
<i>Luscinia luscinia</i>	4	56	241	1
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	11	335	802	12
<i>Turdus philomelos</i>	10	229	614	1
<i>Turdus merula</i>	1	74	379	1
<i>Erithacus rubecula</i>	9	213	305 + муравьи	4
<i>Emberiza schoeniclus</i>	3	19	174	36
<i>Oriolus oriolus</i>	3	4	36	3
<i>Apus apus</i>	3	27	8455 + неопределённые насекомые	202
<i>Dendrocopos major</i>	13	170	7913 + муравьи	10
<i>Dendrocopos minor</i>	5	70	4580	51
Всего		9201	55538 + тли + муравьи + яйца <i>Tipula</i> + неопреде- лённые насекомые	853

Интересно, что птицы добывают не только взрослых клопов, но и их личинок и яйца. Так, личинок мы обнаружили в корме крапивников, причём несколько раз, а также в пище весничек *Phylloscopus trochilus*, трещоток *Phylloscopus sibilatrix*, зарянок *Erithacus rubecula*, лесных завирушек *Prunella modularis* и больших пёстрых дятлов. Что же касается яиц полужесткокрылых, то они были встречены в пище пухляка *Parus montanus*.

Таблица 2 свидетельствует о том, что мы обнаружили в пище птиц клопов, относящихся к 28 родам. При этом следует отметить, что часть клопов мы смогли определить только до семейства.

Таблица 2. Перечень родов Heteroptera, обнаруженных в корме разных птиц

Клопы	Виды птиц, добывающие их
<i>Lygus</i>	<i>Apus apus</i> , <i>Hirundo rustica</i> , <i>Riparia riparia</i> , <i>Delichon urbica</i> , <i>Phylloscopus trochilus</i> , <i>Motacilla alba</i>
<i>Notostira</i>	<i>Apus apus</i> , <i>Riparia riparia</i> , <i>Acrocephalus schoenobaenus</i> , <i>Ficedula hypoleuca</i>
<i>Trigonotylus</i>	<i>Apus apus</i> , <i>Delichon urbica</i>
<i>Megalocera</i>	<i>Ficedula hypoleuca</i>
<i>Orthocephalus</i>	<i>Apus apus</i>
<i>Capsus</i>	<i>Apus apus</i> , <i>Riparia riparia</i> , <i>Sylvia communis</i>
<i>Miris</i>	<i>Sylvia borin</i> , <i>S. communis</i> , <i>Phylloscopus trochilus</i> , <i>Anthus trivialis</i> , <i>Motacilla flava</i> , <i>Prunella modularis</i> , <i>Turdus philomelos</i> , <i>Phoenicurus phoenicurus</i> , <i>Erithacus rubecula</i> , <i>Alauda arvensis</i> , <i>Troglodytes troglodytes</i> , <i>Sitta europaea</i> , <i>Regulus regulus</i> , <i>Aegithalos caudatus</i> , <i>Parus cristatus</i> , <i>Parus montanus</i> , <i>Fringilla coelebs</i> , <i>Apus apus</i>
<i>Globicers</i>	<i>Riparia riparia</i>
<i>Daraceoris</i>	<i>Acrocephalus dumetorum</i>
<i>Stenodema</i>	<i>Corvus monedula</i>
<i>Aphanus</i>	<i>Ficedula hypoleuca</i>
<i>Rhyparochrimus</i>	<i>Riparia riparia</i>
<i>Gastrodies</i>	<i>Troglodytes troglodytes</i>
<i>Elasmucha</i>	<i>Anthus trivialis</i> , <i>A. pratensis</i> , <i>Sturnus vulgaris</i> , <i>Ficedula hypoleuca</i> , <i>Muscicapa striata</i> , <i>Erithacus rubecula</i> , <i>Phoenicurus phoenicurus</i> , <i>Luscinia luscinia</i> , <i>Fringilla coelebs</i> , <i>Sylvia atricapilla</i> , <i>Sylvia borin</i> , <i>Phylloscopus trochilus</i> , <i>Sitta europaea</i> , <i>Parus cristatus</i> , <i>Apus apus</i>
<i>Pentatoma</i>	<i>Passer montanus</i> , <i>Hippolais icterina</i> , <i>Muscicapa striata</i>
<i>Carpocoris</i>	<i>Fringilla coelebs</i> , <i>Hippolais icterina</i> , <i>Sturnus vulgaris</i>
<i>Palomena</i>	<i>Sturnus vulgaris</i> , <i>Garrulus glandarius</i> , <i>Muscicapa striata</i>
<i>Eurydema</i>	<i>Sturnus vulgaris</i> , <i>Corvus monedula</i>
<i>Dolyceris</i>	<i>Sturnus vulgaris</i> , <i>Garrulus glandarius</i>
<i>Saldula</i>	<i>Apus apus</i> , <i>Riparia riparia</i>
<i>Aradus</i>	<i>Parus montanus</i> , <i>Dendrocopos minor</i>
<i>Rhopalus</i>	<i>Ficedula hypoleuca</i> , <i>Apus apus</i>
<i>Reduvius</i>	<i>Phoenicurus phoenicurus</i> , <i>Parus cristatus</i> , <i>Troglodytes troglodytes</i> , <i>Anthus trivialis</i>
<i>Reduviolus</i>	<i>Regulus regulus</i> , <i>Riparia riparia</i> , <i>Delichon urbica</i> , <i>Acrocephalus dumetorum</i> , <i>Ficedula hypoleuca</i> , <i>Phylloscopus trochilus</i> , <i>Motacilla alba</i> , <i>Anthus trivialis</i>
<i>Canthoporus</i>	<i>Phoenicurus phoenicurus</i> , <i>Lanius collurio</i>
<i>Acalypta</i>	<i>Riparia riparia</i>
<i>Gerris</i>	<i>Acrocephalus schoenobaenus</i> , <i>Motacilla alba</i>
<i>Notonecta</i>	<i>Muscicapa striata</i>
<i>Heteroptera indet.</i>	<i>Corvus monedula</i> , <i>Pica pica</i> , <i>Muscicapa striata</i> , <i>Ficedula hypoleuca</i> , <i>Motacilla flava</i> , <i>Anthus pratensis</i> , <i>A. trivialis</i> , <i>Sturnus vulgaris</i> , <i>Phylloscopus collybita</i> , <i>Ph. sibilatrix</i> , <i>Ph. trochilus</i> , <i>Erithacus rubecula</i> , <i>Turdus merula</i> , <i>Phoenicurus phoenicurus</i> , <i>Certhia familiaris</i> , <i>Sitta europaea</i> , <i>Regulus regulus</i> , <i>Lanius collurio</i> , <i>Hirundo rustica</i> , <i>Delichon urbica</i> , <i>Parus major</i> , <i>P. cristatus</i> , <i>P. ater</i> , <i>P. montanus</i> , <i>Fringilla coelebs</i> , <i>Troglodytes troglodytes</i> , <i>Sylvia borin</i> , <i>S. communis</i> , <i>Passer domesticus</i> , <i>Oriolus oriolus</i> , <i>Prunella modularis</i> , <i>Dendrocopos major</i> , <i>D. minor</i>

Во время работы в Савальском лесхозе удалось установить, что полужесткокрылых там добывают два вида птиц. Во-первых, в корме зелёных пересмешек *Hippolais icterina* среди 31 беспозвоночного мы обнаружили 2 клопа. Во-вторых, в пище птенцов береговой ласточки *Riparia riparia*, состоявшей из 493 экз. животного корма, оказалось 12 клопов.

Известно, что особенно сильный ущерб клопы причиняют культурным растениям (травянистым, кустарниковым и древесным), а также дикой флоре (Щёголев 1958). Поэтому важно, что птицы добывают этих насекомых. Отметим, что в окрестностях Еревана в желудках 15 видов птиц были обнаружены клопы 19 видов, часть из которых является вредителями (Адамян и др. 1966). В частности установлено, что, например, зяблики добывают свекловичного клопа *Poeciloscytus cognatus*, который является одним из наиболее вредных видов (Голованова 1975). И хотя птицы чаще используют в пищу не клопов, а жуков Coleoptera, чешуекрылых Lepidoptera, перепончатокрылых Hymenoptera и двукрылых Diptera, тем не менее уничтожение ими полужесткокрылых тоже имеет место, о чём не следует забывать.

Литература

- Адамян М.С., Акрамовская Э.Г., Егиазарян Р.К. 1966. Питание насекомоядных птиц полужесткокрылыми и тлями в окрестностях Еревана и некоторых пунктах Вединского района // *Биол. журн. Армении* **19**, 6: 101-104.
- Голованова Э.Н. 1975. *Птицы и сельское хозяйство*. Л.: 1-168.
- Королькова Г.Е. 1963. *Влияние птиц на численность вредных насекомых*. М.: 1-126.
- Нейфельдт И.А. 1960. К биологии воробьиных птиц, гнездящихся на земле // *Тр. проблем. и темат. совещ. Зоол. ин-та АН СССР* **9**: 260-272.
- Прокофьева И.В. 1958. О питании гнездовых птенцов некоторых видов лесных птиц // *Учён. зап. Ленингр. пед. ин-та им. Герцена* **143**: 49-66.
- Прокофьева И.В. 1963. О некоторых особенностях питания мелких птиц // *Учён. зап. Ленингр. пед. ин-та им. Герцена* **230**: 33-56.
- Таращук В.И. 1953. *Птицы полезащитных насаждений*. Киев: 1-124.
- Формозов А.Н., Осмоловская В.И., Благосклонов К.Н. 1950. *Птицы и вредители леса*. М.: 1-182.
- Щёголев В.Н. (ред.) 1958. *Словарь-справочник энтомолога*. М.; Л.: 1-631.
- Burchardt G., Riess W., Wolfram E.M. 1975. Zur Bedeutung der Wanzen als Aufzuchtnahrung für die Nestlinge einheimischer in Hecken brütender Vogelarten (Insecta: Heteroptera; Aves: Passeriformes) // *Waldhygiene* **11**, 1: 21-25.

Находки некоторых редких видов птиц в Смоленской области

Я.А.Редькин, Д.Г.Глухов

Второе издание. Первая публикация в 2008*

В основу данного сообщения положены материалы полевых наблюдений в Руднянском и Вяземском районах Смоленской области, относящиеся к периоду с 1997 по 2000 г.

Lagopus lagopus. В начале ноября 1997 белая куропатка оказалась довольно обычной на верховых болотах в Руднянском районе близ деревень Новоселки и Сурмилицы (в 20 км севернее г. Рудня). Встречено несколько стаяк по 10-15 особей.

Perdix perdix. Судя по опросным данным, в 1980-1990-х годах серая куропатка довольно часто добывалась охотниками в окрестностях города Рудня и деревень Новоселки и Сурмилицы. Ежегодно добывается охотниками в Вяземском районе (окрестности дер. Савёнки).

Lympocryptes minimus. На весеннем пролёте гаршнеп добыт на заливном лугу примерно в 1 км севернее деревни Савёнки (Вяземский район) 19 апреля 1999.

Strix uralensis. Одна особь встречена 13 декабря 1997 в смешанном лесу у деревни Березино южнее г. Рудня.

Streptopelia decaocto. В 1997 году кольчатая горлица многократно отмечалась в городе Рудня, где несомненно гнездится.

Dendrocopos leucotos. Самец белоспинного дятла встречен у деревни Савёнки (Вяземский район) 19 апреля 1999.

Motacilla lutea. В коллекции Зоологического музея Московского университета хранится тушка взрослого самца, типичной для желтолобой трясогузки окраски, добытого В.Я.Паровщиковым 26 июня 1927 на заливных лугах реки Сож в окрестностях деревни Шершуны (ныне Смоленский район).

Lanius excubitor. В начале января 2000 г. в окрестностях деревни Савёнки наблюдалось скопление зимующих серых сорокопутов, вероятно, связанное с необычно высокой численностью мышевидных грызунов в данном месте зимой 1999/2000. В общей сложности, в деревне и её ближайших окрестностях держалось около 20 птиц.

* Редькин Я.А., Глухов Д.Г. 2008. Находки некоторых редких видов птиц в Смоленской области // *Редкие виды птиц Нечерноземного центра: Материалы 3-го совещ. «Редкие виды птиц Нечерноземного центра»* (М., 1-3 декабря 2000). М.: 269.

Nucifraga caryocatactes. В начале ноября 1997 кедровка оказалась довольно обычной в районе верховых болот близ деревень Новоселки и Сурмилицы (в 20 км севернее г. Рудня). Наблюдавшиеся птицы относились к номинативному подвиду.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 438: 1344-1345

Новые данные о бородатой неясыти *Strix nebulosa* в Ивановской области

С.В.Буслаев

Второе издание. Первая публикация в 2008*

На территории Ивановской области бородатая неясыть *Strix nebulosa* – редкий гнездящийся вид (Герасимов и др. 2000). В конце 1999 – начале 2000 г. в области зарегистрирован ряд достоверных встреч этого вида. 17 февраля 2000 бородатая неясыть встречена на краю поля, днём, в 1.5 км от дер. Шпенево Пучежского района. В 3 км от этого места на северо-запад бородатая неясыть встречена в феврале 2000 г. (окрестности бывшей дер. Струково). 27 мая 2000 в 20 ч 30 мин у деревни Соколово (Пучежский р-н) встречена одна сова на лесной дороге. Птица подпустила к себе на 12 м. В течение 1999-2000 гг. егеря неоднократно отмечали бородастую неясыть в этом районе – в окрестностях деревень Соколово, Куличи, Шпенево, Боры.

Зарегистрировано несколько случаев незаконного отстрела бородатой неясыти: февраль 1999 – окрестности дер. Воронцово (Комсомольский р-н); конец августа 1999 – окрестности бывшей дер. Колово (Лухский р-н); октябрь 1999 – окрестности дер. Федьково того же района. В окрестностях деревни Загорье (Заволжского р-н) 16 марта 2000 найдена погибшая бородатая неясыть, вероятно, застреленная.

Жилое гнездо бородатой неясыти обнаружено 6 июня 2000 в Южском районе у озера Берёзовское, на участке пойменного дубово-ольхового леса с примесью берёзы. Гнездо располагалось на дубе на боковых ветвях на высоте 1.2 м. Это была старая постройка канюка *Buteo buteo*, диаметром 50 см и толщиной 40 см, состоящая из веток ольхи и берёзы. Самка активно защищала гнездо, в котором находи-

* Буслаев С.В. 2008. Новые данные о бородатой неясыти в Ивановской области // *Редкие виды птиц Нечерноземного центра: Материалы 3-го совещ. «Редкие виды птиц Нечерноземного центра»* (М., 1-3 декабря 2000). М.: 258.

лись 3 птенца в пуховом наряде. При кольцевании птенцы не оборонялись, а лишь щёлкали клювами.

Появление сравнительно большого числа сообщений о встречах бородатой неясыти может свидетельствовать о некотором увеличении её численности в Ивановской области.

Л и т е р а т у р а

Герасимов Ю.Н., Сальников Г.М., Буслаев С.В. 2000. *Птицы Ивановской области*. М.: 1-125.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 438: 1345-1346

О половом и возрастном диморфизме длины крыла и хвоста у белобровика *Turdus iliacus*

Т.Ю.Хохлова, Л.С.Захарова, М.В.Яковлева

Второе издание. Первая публикация в 1988*

Проверялась возможность определения пола белобровиков *Turdus iliacus* во внегнездовое время по прижизненным промерам длины крыла и хвоста. Использованы данные, собранные в южной Карелии в 1977-1987 годах в гнездовой период. Пол отловленных птиц устанавливали по наличию наседного пятна и форме клоакального выступа, возраст – по присутствию невылинявших больших верхних кроющих второстепенных маховых и форме рулевых перьев (Svensson 1970).

У птиц, принадлежащих к одной половозрастной группе, длина крыла и хвоста различается более чем на 10 мм. У одних и тех же особей, возвращающихся 2-4 года подряд ($n = 15$), показатели колебались в пределах 5 мм; среднее изменение длины крыла 1.3 мм, хвоста – 1.8 мм. У молодых птиц, отловленных осенью во время постювенальной линьки, размеры уменьшились ко времени размножения за счёт обноса пера на 0-4 мм: крыло в среднем на 1.4, хвост – 2.5 мм ($n = 7$).

Годовалые птицы по обоим показателям мельче старых. У птиц старше 2 лет дальнейшего увеличения размеров с возрастом не отмечено. Самцы крупнее самок; различия статистически значимы, однако большинство особей попадает в зону перекрытия показателей.

* Хохлова Т.Ю., Захарова Л.С., Яковлева М.В. 1988. О половом и возрастном диморфизме размеров крыла и хвоста дрозда-белобровика // Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф. Вильнюс: 232-234.

Длина крыла и хвоста у белобровика *Turdus iliacus* (май-август)

Пол	Возраст, годы	Длина крыла, мм			Длина хвоста, мм		
		<i>n</i>	lim	Среднее $\pm$ S.E.	<i>n</i>	lim	Среднее $\pm$ S.E.
Самки	1	70	113-124	117.5 $\pm$ 0.25	59	75-85	80.6 $\pm$ 0.29
	2	55	112-123	118.4 $\pm$ 0.32	42	76-87	81.8 $\pm$ 0.39
	Всего	125	112-124	117.9 $\pm$ 0.20	101	75-87	81.1 $\pm$ 0.24
Самцы	1	59	115-126	119.8 $\pm$ 0.39	54	77-83	83.1 $\pm$ 0.35
	2	68	115-129	122.0 $\pm$ 0.35	58	78-91	85.2 $\pm$ 0.39
	Всего	127	115-129	121.0 $\pm$ 0.26	112	77-91	84.2 $\pm$ 0.28

У старых птиц зона трансгрессии по длине крыла – 115-123 мм. Преобладающее большинство дроздов (70.9% самок и 48.5% самцов) имеет крыло 117-122 мм. Длина крыла менее 117 мм у 27.3% самок и 1.6% самцов, более 122 мм – у 1.8% самок и 50.0% самцов. Используя данные границы, можно определить пол 42.5% отловленных птиц с ошибкой 3.3%. У особей с большой величиной крыла хвост также в среднем длиннее, но эта зависимость не абсолютна, и у отдельных особей длина хвоста служит более чётким признаком пола. Основная зона перекрытия длины хвоста самок и самцов – 79-85 мм. Сюда попадает 88.1% самок и 53.4% самцов. Хвост менее 79 мм имеют 9.5% самцов и 53.4% самок, более 85 мм – 2.4% самок и 44.8% самцов. Всего по длине крыла можно определить пол 32% пойманных птиц при ошибке 2.7%, а используя сразу оба показателя – 52% старых особей при ошибке 3%.

У годовалых птиц зона трансгрессии размеров разных полов шире, чем у взрослых – 115-124 мм для длины крыла и 77-85 мм для длины хвоста. Большинство имеет длину крыла 116-121 мм (84.3% самок и 71.2% самцов). Длину крыла менее 116 мм имеет 12.9% самок и 1.7% самцов, более 121 мм – 2.9% самок и 27.2% самцов. Используя данные границы, можно определить пол всего 21.7% отловленных молодых птиц, причём с большой ошибкой в 10%. Основная зона перекрытия размеров хвоста – 79-85 мм. В неё попадает 81.4% самок и 79.6% самцов. Хвост короче 79 мм у 32.2% самок и 3.7% самцов, длиннее 85 мм – у 16.7% самцов. Всего по длине хвоста можно определить пол 19.5% молодых белобровиков при ошибке 10%. Вместе с тем, при использовании комбинации обоих параметров доля определяемых особей возрастает до 34.5%, а точность определения – до 97.3%.

Таким образом, возможности использования размеров крыла и хвоста для определения пола у белобровика очень ограничены.

Поздняя осенняя встреча иволги *Oriolus oriolus* в Илийской долине

Н.Н.Березовиков

Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 28 сентября 2008

В восточном и юго-восточном Казахстане, от Алтая до Тянь-Шаня, основная масса иволог *Oriolus oriolus*, завершив гнездование, исчезает во второй-третьей декадах августа. Как исключение, отдельные особи иногда летят ещё в первой половине сентября (Шнитников 1949; Гаврилов 1974; Березовиков и др. 2007), но такие встречи очень редки и, как правило, «не вписываются» в сложившуюся фенологию годового цикла этой птицы.

В среднем течении Или 26 сентября 1998 во время стоянки в Капчагайском ущелье мной был замечен яркий самец иволги, пролетевший вверх по реке в южном направлении. Это была единственная встреча этой птицы со 2 сентября за время экспедиции в предгорьях Джунгарского Алатау, Тарбагатай, Юго-Западного Алтая, Калбы, в Алакольской и Зайсанской котловинах. Столь поздние осенние встречи иволги ранее были известны только для южной части Казахстана, где их наблюдали 24 сентября и 1 октября в долине реки Арысь (Гаврилов 1974).

Литература

- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (372): 1063-1094.
- Гаврилов Э.И. 1974. Семейство Иволговые – Oriolidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **5**: 5-14.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

